

Глава 13. Мне нужны твои пипа-гу

Шестой принц, Чжу Янь, был рожден дворцовой служанкой, которая скончалась в муках при родах. Покойная императрица, сжалившись над сиротой, взяла его на воспитание в свой дворец. Первые иероглифы он учил под надзором наследного принца, который буквально водил его рукой по бумаге. Первые десять лет его жизнь если и не была лишена трудностей, то уж точно протекала без серьезных потрясений.

Он рос именно таким, каким его хотели видеть императрица и старший брат: умным, по-хорошему озорным, рассудительным и вежливым. В нем кипело любопытство, сочетавшееся с недетской решительностью и проникательностью. Если принц и попадал в переделки, то искренне пугался, а после того как близкие помогали всё уладить, долго смущался. Юноша знал, что такое стыд, и это придавало ему решимости становиться лучше. Он был безупречным задатком для будущего мудрого правителя.

Но всё изменилось после событий тринадцатилетней давности... Потеряв тех, кто мог его сдерживать, Чжу Янь явил миру свою истинную натуру — жестокую, холодную и безжалостную. Человеческая жизнь в его глазах не стоила и ломаного гроша.

Он собственноручно карал предателей и не боялся предстать перед императором Тайюанем, будучи с головы до ног забрызганным кровью. Он искусно заманивал в ловушки тех чиновников, чья причастность к гибели императрицы и наследника не была доказана, и делал это так изящно, что ни одна придворная клика не осмеливалась выступить против него с обвинениями.

Этот человек убивал по велению прихоти, оставляя за собой кровавый след в залах дворца и коридорах власти. Он задевал каждого и вмешивался в любое дело, но император продолжал проявлять к нему поразительное терпение, а братья-принцы — наперебой пытались перетянуть на свою сторону.

Казалось, Чжу Янь постоянно балансирует на грани безумия. Если его не трогать, он мог быть тихим, но стоило хоть раз задеть его — и мирная жизнь для обидчика заканчивалась навсегда.

Хуже всего было то, что никто не знал, какое именно слово может вызвать его гнев. С того рокового дня тринадцать лет назад характер Его Высочества становился всё более непредсказуемым. Однако одну вещь в столице знали все:

Шестой принц превыше всего дорожил своими пипами, и любой, кто смел прикоснуться к ним, обрекал себя на смерть.

Неужели Пань Пэн оказался настолько слеп, что посягнул на его драгоценность?

Вэнь Жу в толпе невольно отступила на два шага, её лицо исказилось от брезгливости.

Она ведь говорила, что не желает видеть этого уродца, что этот брак невозможен. Ей претило само навязчивое упорство Семьи Пань, которая словно не слышала её отказов. И вот результат — жених впутался в историю.

Сердце Госпожи Чжоу ушло в пятки. Она понимала, что эта ситуация вышла из-под её контроля. Сватовство племянницы отошло на второй план — теперь главное, чтобы гость не сравнивал всё поместье с землей.

— Где второй господин? — она схватила за руку слугу и прошипела приказ: — Живо зови его сюда! Доложи старой госпоже и узнай, что думает вторая госпожа. И пусть выйдут все — третий, четвертый, пятый господа! Хоть кто-то из младших должен здесь быть!

Она знала, что её собственный муж ни на что не годен — он не только не решит проблему, но и выставит семью на посмешище.

Посланцы ушли, но ждать их возвращения пришлось бы долго, а отвечать принцу нужно было здесь и сейчас. Хозяйка дома отыскала взглядом Вэнь Юя и подала ему знак: чего ты застыл? Иди и займи гостя!

Вэнь Юй и не думал шевелиться. Он даже глаз поднять не смел, пряча руки в рукава и стараясь слиться с толпой. Нет, только не это! Он не может позволить Чжу Яню заметить себя!

Госпожа Чжоу только и успела горько вздохнуть.

Пока Семья князя Вэнь пребывала в оцепенении, на зов сыновьего долга явился Пань Цяньтянь. Он быстрым шагом подошел к месту происшествия, мельком взглянул на холеную черную шаньдунскую борзую, а затем — на сына, прижатого её лапой к земле. Жив, и то хлеб.

Будучи опытным чиновником, господин Пань умел держать лицо. Первым делом он обругал Пань Пэна за безмозглость и никчемность, а затем отвесил низкий поклон принцу:

— Ваше Высочество... Какими судьбами вы почтили нас своим присутствием?

Чжу Янь окинул его мимолетным взглядом и промолчал.

Атмосфера стала невыносимо гнетущей. Слуга Лань Тянь вынужден был заговорить вместо своего господина:

— Его Высочество спрашивает: разве ему здесь не рады?

Пань Цяньтянь поперхнулся словами. Вступать в спор с этим помощником было гиблой затеей.

Принц снова посмотрел на него.

Лань Тянь мгновенно перевел этот взгляд:

— Его Высочество интересуется: неужели вы, господин Пань, теперь распоряжаетесь в Поместье князя Вэнь?

Собеседник носил свою фамилию, а не Вэнь. Вмешиваться сейчас, превышая полномочия, означало либо выказывать пренебрежение к хозяевам дома, либо заявлять о своих непомерных амбициях.

В толпе кто-то охнул, вспомнив: а ведь Семья Пань и впрямь чувствует себя здесь как дома, они ведь ведут переговоры о браке! Кажется, как раз с тем самым молодчиком, чье лицо сейчас втаптывает в грязь собака. Кто же была невеста? Девушка из старшей ветви или из второй, а может, из третьей?

Вэнь Жу закрыла лицо платком и отступила еще дальше, надеясь остаться незамеченной.

Она ясно дала понять жениху, что не хочет иметь с ним дела, и поспешила уйти, но этот наглец оказался злопамятным и пустился в погоню.

«Хочешь сдохнуть — подыхай, но меня-то за что тянуть в могилу?!»

Тем временем Лань Тянь принес плетёное кресло и поставил его посреди открытого места.

Шестой принц вальяжно опустился в него, лениво постукивая пальцами по подлокотнику. В каждом его движении сквозило высокомерие истинного аристократа. Пёс, словно отражение хозяина, замер в изящной позе, не издавая ни звука. Пока не поступит приказ, он будет нести свою стражу с ледяным спокойствием в ясных глазах.

Собака молчала, но Пань Пэн молчать не мог. Когти животного впивались не так больно, как жег разъедающий царапины пот.

— Отец... Отец, спаси! Убивают!

Пань Цяньтяню больше всего на свете хотелось подойти и дать сыну пинка, но он боялся спровоцировать зверя. Его веки задрожали, и он снова склонился перед Его Высочеством:

— Мой сын вел себя неподобающе и доставил Вашему Высочеству беспокойство.

— Не стоит благодарности, — отозвался Чжу Янь.

Господин Пань на миг лишился дара речи:

— Прошу прощения?

— Хотя я и проучил его за тебя, можешь не благодарить, — без тени улыбки пояснил принц. — У меня как раз было скверное настроение.

«Ты вообще слышишь, что несешь?!» — прокричал чиновник в своих мыслях, но вслух произнес смиренно:

— Не соблаговолит ли Ваше Высочество уточнить, чем именно мой никчемный сын прогневал вас? Любой ущерб я готов возместить...

— Он не меня прогневал, — перебил его Чжу Янь. — Он просто обидел бродячую собаку.

Обидел собаку? И только-то?

Толпа зашущукалась. Неужели Шестой принц вдруг решил выступить на стороне справедливости?

— Эту собаку собирался убить я, — холодно добавил он.

Люди разом притихли.

— У той шавки была пара. Я хотел добыть их пипа-гу, чтобы составить идеальный дуэт «неразлучников», но твой сын всё испортил. Одна сбежала, и пара не сложилась... Господин Пань, бродячие собаки — существа бесполезные, но и твой наследник, признаться, немногим лучше.

В его словах явно слышался намек на то, что речь идет вовсе не о животных.

Пань Цяньтянь помрачнел:

— Раз так, то моя семья готова отыскать для Вашего Высочества другую пару «неразлучников». Позвольте нам преподнести этот дар.

Чжу Янь посмотрел на него и вдруг усмехнулся:

— То, что найдешь ты, не обязательно будет тем, чего хочу я. И то, что я хотел тогда, может не понравиться мне сейчас... Знаешь, я вдруг подумал, что уродливые кости тоже могут быть по-своему интересны. Пипа-гу твоего сына вполне подойдут.

— Ваше Высочество... — голос чиновника дрогнул. — Прошу вас, не будьте столь суровы. Если у вас есть какие-либо пожелания, только прикажите, и моя семья приложит все силы...

— И наше поместье тоже!

Наконец-то прибыл второй господин — Вэнь Тай. Он был уже немолод, и быстрый бег дался ему нелегко.

— Простите за скудный прием, Ваше Высочество! Поместье князя Вэнь исполнит любую вашу волю без лишних слов!

— Просим Ваше Высочество проявить милосердие!

— Смилуйтесь, Шестой принц!

Из толпы тоже донеслись робкие голоса тех, кто хотел выслужиться перед Чжу Янем и поскорее вернуться к празднику.

Чжу Янь заговорил медленно, растягивая слова:

— Поместье князя? И много ли стоит ваше лицо? Если я сегодня перережу вас всех здесь, неужели вы думаете, что отец-император сурово накажет меня?

Он спрашивал это с таким видом, будто и впрямь ждал ответа, но за вопросом скрывалась злая насмешка.

На его счету было столько злодеяний, а император ни разу не наказал его по-настоящему. Будь воля императора иной, Шестой принц не стоял бы здесь сегодня. К тому же, что осталось от бывшего величия Семьи князя Вэнь? Если бы не титул, о них бы давно забыли.

Вэнь Тай покраснел от стыда, но всё же попытался возразить:

— Это... это может повредить вашему будущему, Ваше Высочество.

— Будущему? — принц вскинул бровь. — Ты о троне наследника?

Второй господин задохнулся от такой прямоты. Как он смеет произносить это вслух при всех!

Чжу Янь усмехнулся:

— Неужели я похож на человека, который мечтает стать наследником?

Обитатели поместья были на грани безумия. Незванный гость превратил их праздник в кошмар. Приглашение ему отправили лишь из вежливости, никто и помыслить не мог, что он придет! А теперь, когда он здесь, а рядом нет ни Второго, ни Третьего принца, ни даже молодого маркиза Фана, который мог бы хоть как-то осадить Его Высочество, — кто защитит их?

Стало ясно: добром этот день не кончится.

И Чжу Янь подтвердил их опасения следующими словами:

— Вы не хотите, чтобы я забрал эту падаль, — он указал не на породистого пса, а на Пань Пэна, — что ж, пусть будет так. Но я не уйду отсюда без пары прекрасных костей. Мне нужны идеальные пипа-гу: изящные, гладкие, как нефрит, и свежие.

Намек был более чем прозрачен: он требовал замены. Ему нужен был человек. Живой человек с красивыми костями — ведь у того, кто сложен гармонично, и кости будут безупречны. Он хотел совершить убийство и забрать своё... В конце концов, сын господина Паня и впрямь был слишком уродлив для его коллекции.

В саду воцарилась гробовая тишина.

Никто не сомневался, что Чжу Янь не шутит. Его появление всегда сулило кровь. Но как быть? Неужели в самом деле придется искать замену?

И где сейчас найти обладателя столь редкой красоты? Ведь если кости хороши, то и сам человек должен быть писанным красавцем. Здесь собрались лишь знатные гости, и каждый берег своих детей. Кто согласится добровольно шагнуть в этот омут?

Вдруг кто-то негромко произнес:

— Помнится, в роду моей матери были мастера, умевшие читать по костям. Как-то за чаем они в шутку сказывали, что для истинной красоты пипа-гу человек должен быть статен, кость его — одухотворенна, галия — тонка, а пальцы — изящны. Если это дева, то нет краше тех, что в расцвете юности, а если юноша — то лучше всего тот, кто едва переступил порог отрочества. В ту пору кость уже окрепла, но еще не огрубела...

— Но... это слишком высокие требования! Где искать такого человека?

— Пока я шел сюда, мне встретился один юноша... Среди всей этой роскоши он единственный был в простом платье из рами, но выглядел при этом удивительно благородно. Лицо его было словно с картины, а в глазах светилась такая приветливость... Пожалуй, в нем одном воплотились и изящество, и редкость...

— Тот юноша в рами... не о Вэнь Жуане ли речь, о новоявленном господине из дома князя?

Едва имя было произнесено, говоривший замолчал, осознав, какую бурю он может вызвать.

Молодой господин и впрямь был хорош собой, но тот, кто подсказал его имя, явно замышлял недоброе.

— ...Интересно только, решится ли Поместье князя Вэнь расстаться с таким сокровищем?

Сказав это, незнакомец перевел взгляд с Пань Цяньтяня на домочадцев князя.

Родичи замерли. Они еще даже не вывели секрет цветочного мыла! Весь этот банкет затевался ради выгоды! Неужели этот человек ничего не понимает?!

Пань Цяньтянь посмотрел на Госпожу Чжоу тяжелым, испытующим взглядом:

— Скоро мы станем одной семьей. Надеюсь, поместье понимает, что сейчас важнее.

Брачный союз — это прежде всего союз интересов. Неужели какой-то юноша, чье происхождение еще даже не подтверждено окончательно, может быть важнее их собственных связей? Даже если семья понесет убытки, всегда найдется способ их восполнить. Глупо цепляться за малое, когда на кону стоит всё...

«Пусть твой племянник пойдет вместо моего сына».

Госпожа Чжоу поняла этот негласный ультиматум. По её лбу скатилась капля пота. Она не чувствовала к Вэнь Жуаню никакой привязанности — она лишь опасалась его притязаний на наследство и надеялась извлечь из его появления пользу. Польза была очевидна, но сейчас ей предлагали достать каштаны из огня, рискуя собственными руками...

— Ах, мы как раз собирались представить моего племянника всем гостям, но он, видно, еще не обучен этикету и задерживается. Я уже велела Вэнь Юю привести его.

Вэнь Юя и впрямь не было рядом — он незаметно ускользнул, пока все были отвлечены. Хозяйка дома ухватилась за этот повод, подавая знаки слугам поскорее найти юношу.

Какие бы красивые слова ни произносились, всем была ясна суть происходящего.

Вот оно, истинное лицо Семьи князя Вэнь.

Даже законного наследника главной ветви, которого так долго искали, они готовы были

принести в жертву без колебаний. Глядя на них, трудно было поверить, что когда-то старый князь обнажал меч против врагов на границе, не давая им ступить ни шагу на родную землю. В нынешних обитателях поместья не осталось и следа той доблести. В их телах не было костей — лишь трусость.

<http://bllate.org/book/15345/1372698>